

Слёзы Турана-27: Совет старейшин

Category: Kitarcy, Taryhy proza

написано kitarcy | 24 января, 2025

Слёзы Турана-27: Совет старейшин СОВЕТ СТАРЕЙШИН

- Впереди горы. По бокам – горы. Идти дальше некуда!..
  - Надо драться!
  - Но тогда мы можем потерять сотни тысяч овец! – загудели те, кто сидел ближе к беку.
  - Один Чепни хочет воевать, чтобы закрыть дыры в своей рваной кибитке.
  - Тише, доблестные! – пытался приостановить родоначальников бек. Но шум все нарастал.
  - Вах, смотрите на него! Он боится выглянуть из-под одеяла своей толстой жены!
  - У султана Санджара втрое больше войск! Он уничтожит нас, как стадо баранов, – разливая напиток, приподнялся Онгон. – Надо быть глупцом, чтобы поднять меч против могучего Санджара.
  - Твой совет – горсть навоза! – обиделся его сосед Чепни. – Ты всегда был трусом. Только острый меч спасет нас!
- Совет разделился надвое: те, кому не хотелось терять большие отары овец, стояли за то, чтобы просить прощения и милости у султана. Другая, меньшая сторона, настаивала на дерзком, неожиданном наступлении.
- Что скажешь ты, наш мудрый Джавалдур? – кое-как успокоив споривших, обратился Чепни к закаленному воину.
- Старик подобрал широкие полы бархатного халата и не сразу ответил, прихлебывая чай из пиалы и пристально глядя на бека.
- В битве с эмиром Зенги находчивый Кумач не ждал врага, а напал первым. Кто-то говорит здесь о переговорах... Послать послов – тратить время. Наши посланники уже падали к ногам султана. Результат вы все знаете. Сейчас волк крадется к стаду не за куском мяса: он хочет рвать зубами и наслаждаться нашей кончиной.

– Аи, мы не бедный народ! Если пытались откупиться два раза, то почему не попробовать в третий? – вскричал Онгон, со всего размаха вонзив нож в ковер.

В ответ Чепни сверкнул глазами и дернул подстилку, на которой стоял Онгон.

– Чтобы ты и весь твой род подохли! – выругался Чепни. Еще минута и быть бы драке. – Не унижаться, а в бою добывать себе свободу! Вот наша задача. Да поможет нам небо, оградит от беды.

Нукер ударил по щиту. Резкий звон меди оглушил присутствующих.

– Хорошо, – согласился Джавалдур. – Пусть будет так, как решит совет старейшин. Но при всех случаях огузы должны готовиться к битве. Окружим боевой лагерь кибитками. Пусть каждый огуз готовится к бою.

– Обидим и озлобим Санджара, – гнусаво прохрюкал Онгон. – Надо выдать убийцу сына Кумача. Заплатят хороший выкуп... Добавим выкуп к тому, что мы приготовили в подарки, и отдадим все могучему султану.

– Твое счастье, что мы на военном совете, – пригрозил горячий Чепни кулаком. – Я бы познакомил тебя с этой длинной плетью.

Нукер, призывая к порядку, еще сильнее ударил по щиту.

– Утром, – не сдавался Онгон, – все женщины и дети пусть выйдут из стойбища и скажут воинам султана наше согласие на мир.

– Мы покроем себя презрением и позором. Потомки нас проклянут! – вскочил с ковра и схватился за оружие Чепни. – Лучше мой род разобьется о скалы, но не послушается трусливой собаки. Огузы! – крикнул он. – Ваши имена хотят облить позором! Почему вы молчите? – Чепни замахнулся плетью на улыбающегося Онгона.

Джавалдур тихонько отвел его руку в сторону. Taryhu proza